

На правах рукописи

КОСОВАН ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

УКРАИНСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ГЕРМАНИИ (XIX - НАЧАЛО XXI ВВ.)

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре истории стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель:

Пивовар Ефим Иосифович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Официальные оппоненты:

Матвеев Геннадий Филиппович – доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», исторический факультет, кафедра истории южных и западных славян, заведующий кафедрой

Суздальцев Андрей Иванович – кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет мировой экономики и мировой политики, департамент международных отношений, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт славяноведения Российской академии наук

Защита состоится «25» сентября 2015 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.198.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, Москва, Миусская пл., д. 6 и на сайте РГГУ: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=12122>

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Барышева Елена Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении последних десятилетий неуклонно возрастает интерес научного сообщества к внешним миграционным процессам и проблемам образования диаспор, связанным с постсоветским пространством. Изучение этих процессов выявляет все больше белых пятен, существование которых чревато некорректным восприятием важнейших исторических событий нового и новейшего времени. Одной из наиболее обширных лакун является история украинской эмиграции в Германии в конце XIX – начале XXI вв.

В течение долгого времени община украинцев в Германии занимала ключевое место в ряду идейно-политических, культурных и научных центров украинского зарубежья. В настоящее время она является сложным этносоциальным организмом, сложившимся в результате двух политических и одной экономической волн эмиграции, обладающим интересным опытом сохранения национально-культурной самобытности, взаимодействия с этнической родиной и обществом принимающей страны, а также определенным политическим потенциалом.

Несмотря на это, эмиграция украинцев в Германию и формирование их диаспоры в этой стране в новое и новейшее время никогда не становились объектом специального исторического исследования. В российской и зарубежной историографии история украинской общины в Германии ассоциируется главным образом с деятельностью украинских националистических организаций в межвоенный период. В связи с этим круг поднимаемых исследователями проблем крайне узок. Кроме того, сложилась традиция изучения отдельных событий и явлений в истории украинских диаспор в странах Западной и Центральной Европы, а не связей между ними, не закономерностей, обуславливающих возникновение этих связей.

Таким образом, значимой и актуальной научной проблемой является преодоление сложившихся диспропорций, фрагментарности и дискретности в

изучении общественно-политической, культурной и научной деятельности украинской эмиграции в Германии и ее участия в таких ключевых международных событиях XX в., как Первая и Вторая мировые войны или холодная война.

Обобщающее исследование политических, социально-культурных и демографо-экономических аспектов эмиграции украинцев в Германию открывает путь к новому, более точному и многомерному пониманию роли национальных диаспор в межгосударственных отношениях новейшего времени.

Анализ взаимодействия украинской эмиграции и властных кругов Германии и США позволяет по-новому взглянуть на место национального вопроса в геополитической конкуренции ведущих мировых держав в указанный период, более полно раскрыть способы его использования в годы глобальных военных, экономических и идеологических конфликтов.

Изучение общественно-политической деятельности украинской общины в Германии необходимо для понимания условий формирования, сути и специфики современной политической традиции Украины, ее доктрины в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, и места «украинского вопроса» в международных политических системах XIX – XXI вв.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XXI вв. Выбор нижней границы был обусловлен существенным расширением политической и экономической эмиграции украинцев в Германскую империю в последней трети XIX в., обусловившим начало формирования украинской общины в этой стране. Верхняя граница была определена завершением третьей, последней волны массовой эмиграции с территории современной Украины в ФРГ, количественной стабилизацией украинской общины и завершением основных процессов ее институционализации. Избранные хронологические рамки позволили рассмотреть историю общины украинцев в Германии с

момента ее зарождения до наших дней, выявить эволюцию ее структуры, внутренних и внешних связей.

Территориальные рамки исследования были определены государственными границами Германской империи, Веймарской республики, Третьего Рейха, Западной Германии – ФРГ и современной объединенной Германии, а также этническими украинскими землями, которые входили в разное время в состав Российской и Австро-Венгерской империй, СССР, Польши, Чехословакии, Румынии и независимой Украины. Выбор данных территориальных рамок дал возможность охватить все земли, откуда исходили эмиграционные потоки, а также основные центры украинской эмиграции в принимающей стране.

В качестве **объекта исследования** выступала украинская диаспора в Германии.

Предметом исследования являлись этнополитические, экономические и социокультурные особенности жизнедеятельности украинской эмиграции в Германии.

Целью исследования являлось комплексное изучение зарождения, развития и институционализации общины украинцев в Германии в конце XIX – начале XXI вв. в контексте миграционных процессов и международных отношений.

Задачи исследования заключались в

1) выявлении причин выбора Германии несколькими поколениями эмигрантов в качестве принимающей страны, определении специфики украинско-германских взаимоотношений на протяжении XIX – XX вв.

2) анализе роли миграционных процессов XIX – XXI в. в формировании украинской общины в Германии;

3) исследовании вклада общественных организаций эмигрантов в процесс институционализации украинской общины;

4) определении специфики основных периодов становления украинской диаспоры в Германии.

Источниковая база исследования была представлена архивными документами, этнодемографическими и статистическими материалами, источниками личного происхождения, прессой и интернет-ресурсами.

Существенную роль в корпусе используемых нами источников играли ранее не публиковавшиеся *архивные материалы*. Первостепенное значение для изучения первой волны украинской эмиграции в Германию в 1910 – 1930-е гг., формирования общины, ее политической, социальной и культурной жизни в межвоенный период имели фонды Центрального Государственного архива высших органов власти Украины (ЦДАВО України): «Народне министерство закордонних справ УНР» (ф. 2592), «Посольство Української Держави в Німеччині» (ф. 3077, оп. 1) и «Посольство Української Народної Республіки в Німеччині, м. Берлін» (ф. 3619), «Українська військово-санітарна місія у справах українських полонених в Німеччині, м. Берлін» (ф. 3192), «Товариство допомоги емігрантам з України» (ф. 3566, оп. 1), «Комітет опіки над українськими біженцями з Західної України в Німеччині» (ф. 3567, оп. 1; ф. 3568, оп. 1), «Союз українських студентів-емігрантів в Німеччині, м. Берлін» (ф. 3572, оп. 1), «Український науковий інститут в Берліні» (УНІ) (ф. 4158).

Информация о первом этапе истории украинской общины в Германии была дополнена сведениями, содержащимися в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ): «Посольство УНР у Німеччині, м. Берлін» (ф. Р-5889), «Отдельные документы различных белоэмигрантских организаций. 1918-1945» (ф. Р-9145), «Лагерь Штаргард. Штаргардская Украинская громада лагеря военнопленных в Померании» (ф. Р-9488, оп. 1).

Сведения о последствиях германской оккупации УССР в годы Второй мировой войны, особенно о количестве угнанных на работы в Германию советских гражданах, были выявлены среди хранящихся в ГА РФ материалов Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию

злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) (ф. Р-7021). Также в диссертационном исследовании были использованы находящиеся в фондах ГА РФ документы Советской военной администрации в Германии (СВАГ) для уточнения положения украинских перемещенных лиц после Второй мировой войны и прояснения принципов их репатриации (ф. Р-7077).

Большую значимость для описания жизнедеятельности украинской общины в Германии в 1945 – 1980 гг. представляли фонды ГА РФ «Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»)» (ф. Р-9651), ЦДАВОУ «Товариство культурних зв'язків с українцями за кордоном (Товариство «Україна»)» (ф. 4629), а также хранящаяся в Баварском государственном главном архиве (Bayerische Hauptstaatsarchiv) документация украинско-немецких общественных организаций 1950-1980-х гг.

Среди документов государственных законодательных органов власти и органов внешних сношений особое место заняли ранее не публиковавшиеся информационно-аналитические записки советника по гуманитарным вопросам Посольства Украины в ФРГ (1999 – 2002 гг.), советника уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека (2000 – 2010 гг.) Л.И. Хоролец из коллекции Центрального государственного архива зарубежной украинистики (ЦДАЗУ). В них были обнаружены характеристики политического, культурного и экономического положения отдельных украинских общин в ФРГ в 1990 – 2000-е гг. Несмотря на некоторую политическую ангажированность автора, уровень достоверности представленных им сведений можно считать довольно высоким, косвенно они подтверждаются информацией из немецкой прессы и материалами Федерального статистического управления и МВД ФРГ.

Использованные в работе опубликованные источники можно разделить на несколько групп. *Первую группу* составили демографо-статистические

источники, которые представлены данными текущего статистического учета населения Украины и Германии и некоторых специальных демографических исследований, проведенных учеными и государственными службами ФРГ. Возможность исследовать современную эмиграцию и состояние украинской общины в Германии в конце 1990 – 2000-е гг. дали ежегодные отчеты Федеральных ведомств по вопросам миграции и беженцев (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge) и статистики (Statistisches Bundesamt) об иностранном населении страны.

Их данные были дополнены материалами пленарных заседаний Бундестага о миграционных процессах в ФРГ и исследованиями сотрудников Европейского форума миграционных исследований Бамбергского университета (Europäische Forum für Migrationsstudien Institut an der Universität Bamberg, EFMS), а также данными Госкомстата Украины.

Во *вторую группу* опубликованных источников вошли *историко-демографические исследования* В.Б. Евтуха, В.М. Кабузана, В.П. Трощинского, В.И. Наулко, касающиеся территориального размещения и этнической принадлежности украинцев в новое и новейшее время.

Третью группу источников составили опубликованные *сборники документов*, среди которых необходимо выделить подготовленный сотрудниками Института истории Украины и Института украинской археографии и источниковедения НАН Украины «Українсько-німецькі відносини: політика, дипломатія, економіка. 1918 – 1933 рр.», двухтомник, содержащий материалы архивов России, Украины, Белоруссии, Польши и Германии «Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны», а также включающие обширные архивные подборки исследования В.М. Косыка «Україна і Німеччина у Другій світовій війні» и А.В. Кентя «Збройний чин українських націоналістів».

К *третьей группе* можно отнести *источники личного происхождения*. Это воспоминания украинского гетмана П.П. Скоропадского (1873 – 1945 гг.),

политика украинской эмиграции Н.В. Плавьюка (1925 – 2012 гг.), одного из создателей Русской Национальной Народной Армии (РННА / Sonderverband “Graukopf”) К.Г. Кромиади (1893 – 1990 гг.), историка и общественно-политического деятеля А.Г. Авторханова (1908 – 1997 гг.), переписка политиков и ученых диаспоры Д.И. Дорошенко (1882 – 1951 гг.) и В.К. Липинского (1982 – 1931 гг.).

Указанные источники требуют специального методологического подхода, а их информативность в известной степени ограничена субъективным отношением авторов к описываемым событиям. Однако они позволили более полно реконструировать украинско-немецкое сотрудничество в межвоенный период и определить характер взаимодействия США и украинской диаспоры в ФРГ после Второй мировой войны.

Четвертая группа – это публицистические и политологические работы представителей украинской эмиграции – К.А. Левицкого, М.Д. Антоновича, Н.Д. Полонской-Василенко, Н.В. Плавьюка. Они помогли прояснить такие слабо освещенные в историографии вопросы, как политическая эмиграция в Германию в начале XX в., работа Украинского свободного университета в 1950 – 1960-е гг., общественно-политическая деятельность украинской общины в ФРГ во второй половине XX в.

Наконец, в **пятую группу** источников вошли материалы СМИ и Интернет-ресурсы. Это сайты Украинского свободного университета, Союза украинских студентов в Германии, Всемирного конгресса украинцев, газеты «Взаєморозуміння», издаваемой Институтом по развитию сотрудничества и взаимопонимания между украинским и немецким народами, изданий «Canadian Review of Sociologies», «Foreign Affairs», «Focus», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «День», «Високий замок» и др.

Степень изученности темы. Украинская эмиграция в Германию и община в этой стране изучены неравномерно, что связано с распыленностью источников по многим архивным центрам, многоуровневостью и

противоречивостью объекта исследования, требующего сложного методологического подхода. Обобщающих междисциплинарных трудов по указанным темам до сих пор нет.

Тема диссертационного исследования многомерна, и в работе были затронуты три историографические проблемы: общее определение диаспоры, эмиграции и эмигрантов; исследования российского зарубежья; изучение украинской эмиграции в Германию и диаспоры в этой стране.

Проблема диаспоры и эмиграции хорошо разработана и в зарубежной, и в отечественной историографии, однако каждая историографическая традиция имеет свои существенные особенности.

Западные исследователи обратились к изучению современных диаспор в середине XX в. Работы этого периода, среди которых необходимо выделить исследования Д. Армстронга, Х. Хоффмана-Новотного, Х. Эссера и др., обычно носили социологический характер, им были присущи описательный подход и повышенный интерес к социально-бытовой, а не этнической интеграции.

Глобальные перемены 1980-х – первой половины 1990-х гг. вызвали к жизни исследования Р. Сафрана, М. Эсмана, Р. Баубёка и др., в которых акцент был сделан на этнопсихологические аспекты диаспоризации и проблемы управления аккультурацией иммигрантов.

Позже, в 2000-е гг. исследователи стали уделять особое внимание влиянию глобализации на миграции и формирование диаспоральных групп. Среди работ этого периода назовем научные статьи Дж. У. Берри, Л. Дэвида и П. Веддера, Б. Мейера и П. Гешире, У. Сафрана и др.

В советской историографии проблемы новых диаспор по идеологическим причинам в течение долгого времени оставались почти вне поля зрения исследователей. Они затрагивались в исследованиях Ю.В. Арутюняна и Л.М. Дробижевой, Ю.В. Бромлея, М.Н. Губогло, В.Б. Евтуха, В.И. Козлова, Н.Н. Чебоксарова и И.А. Чебоксаровой, но обычно в контексте сугубо теоретических этносоциальных проблем, не затрагивающих эмиграцию из СССР.

В 1990 – 2000-е гг. российские ученые сосредоточились на смысловом наполнении термина «диаспора» и его соотношении с понятиями «этнос» и «нация». Эти проблемы рассматривались в работах В.И. Дятлова, Ю.И. Турова, В.А. Тишкова, Ю.И. Семенова. Одновременно Т.И. Чаптыкова, Д.Т. Лолаева и др. анализировали особенности диаспорообразования в XX в. З.И. Левин, Т.С. Иларионова, М.А. Аствацатурова, В. Д. Попков разрабатывали типологию диаспор, исследовали принципы их жизнедеятельности и внутренней организации, проблемы самоидентификации и аккультурации эмигрантов.

Другой историографической проблемой, поднятой в работе, является исследование русской диаспоры, которое позволяет затронуть проблему взаимодействия между общинами русской и украинской, обозначить существующие между ними, но зачастую неявные границы.

Западная историография российской эмиграции в Германии XX в. представлена работами Р. Уильямса, К. Шлёгеля, М. Раева, Д. Гледа и др., в которых дан общий анализ жизнедеятельности русских общин в межвоенный период.

Для советской историографии было характерно внимание к политической эмиграции, связанной с революционным движением. Только в 1990 – 2000-е гг. российские ученые приступили к исследованию российского зарубежья как целостного явления, нуждающегося в глубоком описании и изучении. Анализ его основных, сущностных черт был предпринят в работах «Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли», «Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов» и «Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом».

Среди методологических работ следует выделить статьи Е.И. Пивовара и Н.Б. Селунской, которые предложили ряд новых концептуальных подходов к изучению российского зарубежья. Также отметим исследования Г.Я. Тарле, Ю.А. Полякова, Е.И. Пивовара, А.А. Пронина, в которых представлен анализ

основных направлений современных эмигрантоведческих исследований, их теории и методологии.

Уже в 1990-е гг. российские ученые Н.С. Фрейкман-Хрусталева и А.И. Новиков подробно рассмотрели процессы адаптации эмигрантов на примере российского зарубежья. Тогда же В.М. Селунская, И.В. Сабенникова, В.Д. Козлитин, А.И. Доронченков обратились к изучению проблемы взаимодействия русской диаспоры с другими национальными общинами, в том числе и с украинской. Исследования отдельных аспектов этого взаимодействия на примере эмигрантов в Германии в межвоенный период проводились уже в 2000-е гг. З.С. Бочаровой, М.В. Филипповым, П.Н. Базановым и др.

Затем В.Ф. Ершов, П.М. Полян, Э. Нитобург, О.С. Нагорная приступили к исследованию проблемы военнопленных Первой мировой и Второй мировой войн и военно-политических организаций российского зарубежья. Вопросы о репатриации украинцев в 1944 – 1951 гг. касались А.А. Шевяков, Ж.А. Зайончковская, П.М. Полян, А.Ф. Бичехвост, М.И. Семиряга, Ю.Н. Арзамаскин, Н.Ю. Арзамаскина. Таким образом, в российской историографии взаимодействия русской и украинской общин в XX в. наиболее глубоко исследованы сюжеты, связанные с глобальными военными катаклизмами прошлого столетия.

По проблеме собственно украинской эмиграции в Германии в XIX – XXI вв. также существует обширная, но не систематизированная историография. Из-за значительной фрагментарности исследований в ее истории все еще очень много белых пятен.

Первой проблемой украинской эмиграции, которая привлекла внимание польских и немецких исследователей Ф. Буяка, Л. Каро, А. Кноке, К. Энглиша, В. Зомбарта еще в начале XX в., были сезонные трудовые миграции в Германскую империю населения украинских земель России и Австро-Венгрии.

Впоследствии в зарубежной историографии часто исследовалась взаимосвязь «украинского вопроса» с геополитическими планами Германии в

конце XIX – первой половине XX в.: этому вопросу были посвящены работы А. Нордена, Ф. Фишера, Ф. Кляйна, В. Гутше, Й. Петцольда, П. Боровски. Кроме того, зарубежные исследователи 1990-х гг. часто обращались к проблемам украинского коллаборационизма во время Второй мировой войны, сотрудничества вермахта и украинских националистических движений. Здесь следует упомянуть работы Дж. Армстронга, А. Б. Щешняка, П. Фридмена, Д. Ребентиша, В. Якобмайера. Во многих работах того периода украинская эмиграция и украинская община в этой стране либо не отделялись от эмиграции и общины русской, либо рассматривались как ее элемент.

Особое место в западной историографии украинской диаспоры в Германии занимают исследования ученых, которые были не только современниками, но и участниками первой и второй волн эмиграции. Здесь необходимо выделить работы С. Нарижного и В. Маруняка, основанные на источниковых материалах, в настоящее время утраченных или недоступных.

В советской историографии тема эмиграции украинцев в Германию почти не получала развития до 1980-х гг. Относительно полно разработана была в этот период только проблема украинского коллаборационизма в период Великой Отечественной войны. К ней обращались К.Е. Дмитрук, С.Т. Даниленко, В.П. Чередниченко. Что касается проблемы сезонной эмиграции украинских сельскохозяйственных рабочих в Германскую империю на рубеже XIX – XX вв., она нашла отражение лишь в исследованиях И.Л. Тудоряну и С.П. Качарабы на излете советской эпохи.

В 1990 – 2000-е гг. тематика исследований украинской эмиграции расширилась. В западной историографии появились мультидисциплинарные работы, посвященные украинским общинам в разных странах. Среди них следует выделить монографию Э.Л. Павлычко «Украина и украинцы в мире», в которой украинские общины были исследованы с позиций истории, социологии, демографии, этнопсихологии.

Также продолжилось изучение «украинского вопроса» во время Первой мировой войны и в межвоенный период. Расширились исследования участия украинских националистических организаций во Второй мировой войне, положения перемещенных лиц после войны и их репатриации – к этим проблемам обращались О. Хюзер, М. Джилберт, У. Херберт, Дж. Хили, Э. Холиан и др. Более активно стало разрабатываться архивное наследие украинской эмиграции, однако до сих пор основной посвященной ему работой остается монография П. Кеннеди Гримстед, изданная в 2011 г.

Примерно в том же направлении в 1990-е гг. шло изучение украинской эмиграции в Германии и в отечественной украинистике. Назовем в первую очередь работы М.И. Семиряги, А.С. Гогуня, Ж.А. Зайончовской, П.М. Поляна.

Для российской исторической науки 2000-х гг. характерно обращение к изучению украинских идейно-политических течений первой половины XX в. в контексте подготовки государств Четверного союза к Первой мировой войне. Таковы исследования В.Г. Федотовой, И.В. Михутиной, В.А. Зубачевского.

«Оранжевая революция» 2004 – 2005 г. вызвала к жизни исследования, посвященные критическим моментам в украинской истории, среди которых наибольшее внимание отечественных исследователей привлекал период существования Украинской Народной Республики. Среди работ, посвященных проблемам взаимоотношений Украины и России и шире – Украины, Антанты и Центральных держав, влиянию внешнеполитического фактора на события внутри УНР, особенно в период гетманата, следует отметить работы А.С. Пученкова и Е.Ю. Борисенко.

Кроме того, украинскую общину в Германии кратко описывали историки, проводившие общий анализ складывания украинской диаспоры в Европе и Америке. Здесь необходимо выделить исследования томских ученых М.Н. Бабуты и Л.А. Кутиловой.

В украинской историографии проблема эмиграции в Германию была исследована полнее, но и для нее характерны избирательность, фрагментарность.

Изучение украинской диаспоры украинскими исследователями началось в первой половине 1990-х гг. с разработки общих проблем. Хронологией эмиграции и анализом ее количественных характеристик занимались В.П. Трощинский, А.А. Шевченко. Публикация архивных документов по истории украинских националистических военно-политических формирований была предпринята украинско-канадским исследовательским комитетом «Літопис УПА».

Позже появились сборники и учебные пособия Б.Д. Лановика, В.П. Трощинского, А.А. Шевченко и др. по истории украинской эмиграции в XX в. Во второй половине 1990-х гг. развернулись историко-политологические и социально-философские исследования, посвященные проблемам украинской государственности в новейшее время. Среди них необходимо выделить труд коллектива украинского научного журнала «Політична думка» и общественной организации «Інститут посткомуністичного суспільства» «Украинская государственность в XX веке. Историко-политологический анализ».

Во второй половине 1990-х гг. львовские историки С.П. Качараба и М.Е. Рожик вновь обратились к исследованиям внешней трудовой миграции украинцев. Затем Т.В. Бублик одной из первых предприняла анализ деятельности Украинского научного института в Берлине (Український науковий інститут у Берліні, УНІ), издательств и культурных украинских объединений в контексте государственной политики Германии.

Характерной чертой украинской новистики 2000-х гг. стал повышенный интерес к межвоенному периоду в истории общины украинцев в Германии. Появился целый ряд исследований, посвященных УНІ в целом и деятелям диаспоры, связанным с ним. Это прежде всего научные статьи Г.Ю. Калиберды, В.И. Кучера, О.И. Шабля, Р.М. Конты, Л.В. Божук, И.Г. Передерий. Особое

распространение получили также исследования, посвященные украинско-немецким отношениям в новое время. К периоду 1917-1923 гг. обращались П.И. Барвинская, Н.В. Крывець, О.О. Кураев, В.В. Перепадя, Р.Я. Пыриг. И.М. Ключковская, Г.Й. Удовенко и др. анализировали современное положение украинской общины в Германии и ее потенциал как лоббиста интересов Украины.

Рост интереса к архивному наследию украинской диаспоры в Европе обусловил расширение публикации архивных документов по политической истории украинской эмиграции и появление работ, основанных на глубоком анализе архивного наследия диаспоры. Так, Г.В. Боряк, Л.А. Дубровина, О.Г. Кириленко, О.М. Яценко, О.Я. Гаранин занимались описанием особых фондов Украинского свободного университета (УВУ) в Мюнхене. Д.В. Бурим и Т.М. Себта осуществили обзор архивного наследия украинской общины в Берлинской государственной библиотеке (Staatsbibliothek zu Berlin - Preußischer Kulturbesitz) и в Федеральном Архиве Германии (Bundesarchiv Berlin-Lichterfelde). Появились и обобщающие работы, среди которых выделим работу М.Г. Палиенко, посвященную исследованию основных архивных центров украинской эмиграции в странах Европы и Северной Америки.

Необходимо подчеркнуть, что многие из перечисленных работ не только являлись частью историографии украинской эмиграции в Германии, но выступали также в качестве источников ее изучения.

Теоретико-методические основы исследования Основываясь на принципе историзма и применении историко-генетического подхода, мы получили возможность выявить предпосылки зарождения украинской общины в Германии, изучить условия ее генезиса, выделить украинскую военно-политическую эмиграцию начала XX в. в качестве основы, на которой началось формирование диаспоры. Применение данных подходов позволило увидеть развитие диаспоры в конкретно-историческом контексте, выделить три основных периода ее становления и присущие каждому этапу

характерные черты, выстроить главные события и этапы в истории украинской общины в Германии в конце XIX – начале XXI вв. в логической и хронологической последовательности.

Использование историко-системного подхода дало возможность представить историю украинской эмиграции в Германии как единое целое, не только рассмотрев ее сущностные черты и важнейшие этапы, но и изучив причинно-следственные и функциональные связи между ними. В особенности это касается сотрудничества украинской эмиграции с германской военно-политической элитой в первой половине XX в. и ее переориентации на властные круги США после Второй мировой войны.

Наконец, сравнительно-исторический подход помог нам прояснить структуру, функции, характер эмиграции на разных этапах и выявить основные отличия современной общины, сформировавшейся в результате экономической эмиграции, от общины, созданной политэмигрантами XX в.

Научная новизна работы заключается в следующем.

1) Впервые в исторической науке был представлен комплексный анализ причин и предпосылок зарождения украинской диаспоры в Германии, ее становления в результате трех волн массовой эмиграции, институционализации и современного состояния. Это позволило закрыть обширные лакуны, существовавшие в новейшей истории Украины и Германии, выявить новые аспекты внешнеполитической жизни германского государства в последней трети XIX – начале XXI вв., определить особенности влияния диаспоры на становление независимой Украины и современной украинской политической традиции.

2) Исследование общественно-политической деятельности украинской эмиграции в Германии в указанный период позволило аргументированно и адекватно историческим реалиям указать ее место в Венской (1815 – 1914 гг.), Версальско-Вашингтонской (1919 – 1939 гг.), Ялтинско-Потсдамской (1945 – 1991 гг.) и современной, так называемой «постбиполярной» системе

международных отношений в качестве серьезного антироссийского и антисоветского элемента. Изучение отношения к «украинскому вопросу» Германии и США, помогло уточнить методы его использования в качестве инструмента антироссийской и антисоветской внешнеполитической борьбы.

3) Предпринятый впервые анализ особенностей социально-политической, культурной, научной деятельности эмигрантов позволил опровергнуть стереотипные представления об украинской общине в Германии как о явлении, связанном преимущественно с деятельностью националистических организаций, показать сложность и изменчивость ее политической структуры. Удалось выяснить, что при конкретной общей цели всех групп эмигрантов (создание независимого украинского государства), планы и методы ее достижения менялись в зависимости от внешнеполитического курса страны, которая на данном этапе воспринималась эмиграцией как покровитель, гарант создания суверенного национального государства.

4) В работе впервые был представлен анализ научно-образовательной и культурной деятельности украинской эмиграции в Германии на протяжении всего ее существования. Это позволило раскрыть интеллектуальную и творческую сторону жизнедеятельности общины украинцев в Германии, до сих пор исследовавшуюся мало. Было выявлено взаимопроникновение и серьезное взаимовлияние культурной, научной и общественно-политической сфер жизни общины. Конкретные проявления этой специфики были продемонстрированы на примере деятельности Украинского научного института в Берлине и Украинского свободного университета. Исследование социокультурной работы украинской общины позволило оценить вклад украинской эмиграции в современную германскую, украинскую и, наконец, в мировую культуру.

5) В рамках данной работы впервые был введен в научный оборот ряд документов из архивов России, ФРГ и Украины, а также широкий пласт отчетно-аналитических статистических материалов, что расширило возможности новых исследований украинской общины в Германии.

Практическая значимость диссертации состоит в выработке целостного подхода к анализу формирования украинской общины в Германии в XIX – начале XXI вв. В работе впервые были обобщены и проанализированы разрозненные материалы по данной теме, что позволило продемонстрировать на конкретном примере важность для исторической науки специального изучения современных диаспор. Результаты, полученные в результате диссертационного исследования, могут быть использованы при дальнейшем изучении украинских диаспор в странах Европы, при составлении учебно-методических пособий и разработке учебных курсов по новейшей истории Украины и Германии.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были изложены в публикациях, а также в докладах автора на XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2013» (Москва, 8 – 12 апреля 2013 г.), X Международной научно-практической конференции «Тенденции и перспективы развития современного научного знания» (Москва, 7 апреля 2014), на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы Первой мировой войны и перспективы их изучения» (Ишим, 26 ноября 2014 г.), Научно-практической конференции «Человек на войне» (Санкт-Петербург, 12 декабря 2014 г.), IV Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура» (Красноярск, 28 февраля 2015 г.), V Международной конференции молодых учёных и специалистов «Клио-2015. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, архивоведения, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени (Москва, 8 – 10 апреля 2015 г.), XXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2015» (Москва, 13 – 17 апреля 2015 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении содержится общая постановка проблемы, обосновывается актуальность и необходимость ее изучения, описывается понятийный и теоретико-методологический аппарат исследования, его научное значение, новизна, анализируется степень изученности проблемы, источниковая база работы.

Глава первая «Предпосылки и начальный этап формирования украинской диаспоры в Германии» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе «Предыстория украинской эмиграции в Германию»* установлено, что связи между Германией и украинскими землями возникли в раннее новое время и выражались преимущественно в научно-учебном обмене, который особенно интенсифицировался во второй половине XIX в. в результате основания Университета Св. Владимира. После польского восстания 1863 – 1864 гг. усилилась украинская политическая эмиграция в Германию. Аграрное перенаселение и пролетаризация украинского крестьянства спровоцировали трудовую сезонную эмиграцию из Галиции и в меньшей степени из Малороссии в Ост-Эльбию.

В последней четверти XIX в. украинские земли стали важным элементом германской геополитической концепции, суть которой заключалась в ослаблении Российской империи, отделении от нее национальных окраин и превращении их в буферные квазинезависимые государства. Для этого в 1905 – 1907 гг. по указанию Вильгельма II были установлены связи с представителями украинского национального движения во главе с М.С. Грушевским. Также Берлин пристально следил за настроениями галичан, от лояльности которых по отношению к Вене зависел успех Центральных держав на восточном фронте будущей войны.

В начале XX в. большинство галичан и малороссов ориентировались в вопросе приобретения суверенитета на Австро-Венгрию. Однако осознание подчиненности «украинского вопроса» польскому в ее внутренней политике

заставило их уже к 1915 г. начать сотрудничество с Берлином, который был более заинтересован в создании независимой Украины и, в отличие от Вены, обладал большей свободой маневра в национально-политическом отношении.

Во *втором параграфе «Военно-политическая эмиграция в годы Первой мировой войны»* проанализировано сотрудничество между Германской империей и украинскими политическими деятелями во время Первой мировой войны и в период существования независимой Украинской Народной Республики (УНР) (1918 – 1920 гг.).

С начала войны важным элементом германских планов ослабления России стали украинские военнопленные. Они помещались в особые, «просветительские» лагеря и становились объектом усиленного разжигания сепаратистских настроений, чему обычно содействовали украинские эмигрантские организации, в особенности Союз Визволення України (СВУ). Кроме того, пленные использовались сначала как трудовой, а затем и как военно-диверсионный ресурс. Последний приобрел особое значение после возникновения независимого украинского государства и заключения им мира с Центральными державами.

Начавшееся уже в конце 1917 г. сближение между Германией и Украинской Народной Республикой было обусловлено также активными поисками Центральной Радой союзников, которые бы поддержали ее в противостоянии с большевиками, пытавшимися подчинить власть в УНР Советам. В отличие от Антанты, которая считала «украинский вопрос» внутривосточным, Центральные державы 9 февраля 1918 г. на переговорах в Брест-Литовске объявили о признании УНР. После заключения сепаратного мира, по просьбе властей УНР на территорию Украины были введены войска Центральных держав. Как результат, с весны 1918 г. внутри- и внешнеполитическая жизнь страны оказалась под управлением Германии и Австро-Венгрии. Особенно ярко это проявилось во время переворота 29 апреля

1918 г. и в период гетманата П.П. Скоропадского, пришедшего к власти с помощью германского Генштаба.

Однако сотрудничество между УНР и Германией не дало военно-политических преимуществ ни одной из сторон. Поражение Центральных держав в войне фактически означало конец существования УНР, так как державы-победительницы не признали ее в качестве суверенного государства и одобрили в 1919 – 1921 гг. раздел украинских земель между Чехословакией, Польшей, Румынией и СССР. Политический кризис в УНР и ее распад сопровождались эмиграцией политических и военных деятелей УНР в Германию, которую они продолжали считать своим союзником.

Данный процесс, а также взаимодействие между украинскими эмигрантами межвоенного периода и германскими правящими кругами и генералитетом в межвоенный период рассматриваются в *третьем параграфе* – «Первая послереволюционная волна украинской эмиграции в Германию (1920 - 1930-е гг.)». В эмиграции межвоенного периода можно выделить два этапа. В 1919 – 1924 гг. происходила эмиграция лидеров Украинской Народной и Западно-Украинской Народной Республик, ветеранов армии, деятелей науки и культуры. В конце 1920 – начале 1930-х гг. экономический кризис и национально-репрессивные акции против украинского населения Польши, Чехословакии и Румынии вызвали новую волну эмиграции.

Наибольшее влияние на украинскую общину в Германии в межвоенный период оказала эмиграция начала 1920-х гг., представители которой создали основные общественно-политические, культурные, научные организации диаспоры. Центральное место среди них занимал Украинский научный институт в Берлине (УНИ).

Характерной особенностью исследуемого периода стало новое усиление внимания Берлина к украинской политической эмиграции, которая по-прежнему рассматривалась в качестве одного из главных действующих лиц будущего военного конфликта. Отметим при этом, что в 1920-е гг., поддерживая

консервативно-монархическое движение внутри эмиграции, германские власти имели в виду прежде всего будущий конфликт с Польшей. Однако после 1933 г. использование украинцев как союзника попало в контекст планируемой А. Гитлером колонизации земель западной части СССР, а особым вниманием стали пользоваться украинские националистические организации (прежде всего Организация украинских националистов, ОУН).

Украинская эмиграция была готова выступить в качестве союзника Германии в военном конфликте, рассматривая его как средство воссоздания независимой Украины. Сотрудничество между ней и Третьим Рейхом не прерывалось до 1944 г., хотя уже летом 1941 г. на руководителей ОУН, провозгласивших 30 июня 1941 г. Акт восстановления Украинского Государства, обрушились репрессии. Лишь примерно за год до окончания войны украинские националисты попытались отмежеваться от гитлеровской Германии и найти более приемлемого союзника в лице Великобритании и США. Однако осуществить это удалось только в послевоенный период.

Глава вторая «Вторая волна украинской эмиграции в ФРГ (1940 - 1980-е гг.)» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе «Украинцы в лагерях для перемещенных лиц (1945 - 1951 гг.)»* рассматривается положение оказавшихся на территории Германии в 1941 – 1945 гг. остарбайтеров, военнопленных украинцев, а также коллаборационистов и членов их семей, получивших статус перемещенных лиц (*англ. displaced persons*).

Находясь в смешанных или специальных украинских лагерях под опекой учреждений ООН, все они, согласно Ялтинским соглашениям, подлежали отправке в СССР. Однако потребность западных держав в дешевой рабочей силе, а затем и намерение использовать перемещенных лиц в политической борьбе против Советского Союза обусловили прекращение ими принудительной репатриации уже в 1946 г.

При поддержке союзников в 1945 – 1950 гг. возобновилась политическая и культурная деятельность украинской общины, центром которой стала

Бавария. Здесь оформилась система частных украинских школ, начали действовать высшие учебные и научные учреждения (Український вільний університет, Український Технично-Господарський Інститут, Українська вільна академія наук и др.), проходили конференции, выставки, концерты, оформились творческие и профессиональные коллективы, союзы, общества. Однако ухудшение международной обстановки в конце 1940-х гг. нанесло серьезный ущерб развитию общины, спровоцировал массовый выезд украинцев за океан и перенесение туда же большинства украинских образовательных и культурных центров.

Второй параграф «Политическая жизнь украинской общины в Германии в 1950 - 1980-е гг.» посвящен выявлению особенностей деятельности в ФРГ Государственного центра УНР (Державний центр Української Народної Республіки в екзилі, ДЦ УНР) и предпарламента - Украинской Национальной Рады (Українська Національна Рада, УНРада) в 1948 – 1976 гг.

В данный период «украинский вопрос» как средство идеологической борьбы с СССР занял значимое место во внешнеполитической доктрине США, что в полной мере отвечало чаяниям эмиграции, по-прежнему искавшей союзников для создания независимой Украины – форпоста обороны западных государств от «экспансионизма» России.

Обоюдный интерес сторон выразился в неоднократных двусторонних встречах представителей УНРады и ДЦ УНР и чиновников госслужб США, в установлении сотрудничества с Американским комитетом за свободу народов России (ACLP, с 1953 г. – American Committee for Liberation from Bolshevism, АМСОМЛІВ), с украинскими организациями и прессой в США и Канаде. Конечным итогом этого сотрудничества был перенос ДЦ УНР в США (1976 г.), что обусловило утрату украинской эмиграцией в ФРГ роли политического центра украинского зарубежья.

Отличительной чертой послевоенного периода стали первые попытки сближения украинцев с русской эмиграцией, обусловленные необходимостью

объединенного участия в холодной войне против СССР. Также в этот период началось взаимодействие советских организаций по работе с соотечественниками за рубежом с небольшой частью украинской общины, лояльно настроенной по отношению к СССР. Однако антироссийский настрой большей части украинской эмиграции помешал реализации этих проектов.

В *третьем параграфе «Общественно-политическая, культурная и научная деятельность украинской эмиграции в 1950 – 1980-е гг.»* рассматриваются конкретные проявления общественно-политической деятельности украинской общины в ФРГ. Основной в исследуемый период оставалась ее антисоветская активность: мемориально-разоблачительные акции (в годовщину подписания пакта Молотова-Риббентропа, в память жертв Голодомора и Чернобыльской трагедии и т.п.) и «правозащитные» движения (против запрета эмиграции из СССР, советской религиозной политики, использования психиатрии в политических целях и др.). Идею и информационную поддержку этих мероприятий осуществлял Украинский свободный университет, а также различные информационно-культурные объединения эмигрантов.

Третья глава «Третья волна: особенности современной эмиграции украинцев в Германию в 1991 - начале 2000-х гг.» включает два параграфа. В *первом параграфе «Общая характеристика третьей волны эмиграции украинцев в ФРГ и формирования современной общины (1990 – начало 2000-х гг.)»* рассматриваются основные количественные и качественные признаки современной украинской эмиграции в ФРГ. Это массовость эмиграции при стабильно высоком проценте выезжающих из страны, непропорционально значительная доля женщин в возрасте 25 – 45 лет, большой процент детей и подростков. В отличие от предыдущих периодов, когда центрами украинской общины были Мюнхен и Берлин, в 2000-е гг. эмигрантские общины сложились практически во всех мегаполисах Германии.

Наиболее крупные диаспоральные общины исследуются во *втором параграфе «Украинские общины в федеральных землях Германии (1990 – начало 2000-х гг.)»*. Отмечена такая их характерная черта, как слабое развитие политических и экономических институтов при доминировании культурно-информационных и благотворительных организаций, отвечающих за смягчение ассимиляционных процессов и облегчение интеграции эмигрантов последней волны в принимающее общество. В жизни украинской общины в ФРГ по-прежнему присутствуют организации, созданные в первой половине XX в. (Центральне Представництво українців в Німеччині, Об'єднання українських жінок, Спілка української молоді, Український вільний Університет, скаутская организация ПЛАСТ и др.), которые должны играть роль связующего звена между несколькими поколениями эмигрантов и между ними и страной исхода. Но объединению и формированию ощущения исторической преемственности препятствуют глубокие социокультурные различия между эмигрантами, а также их дисперсное расселение на территории ФРГ.

В *заключении* представлены основные выводы работы. Ближайшие предпосылки эмиграции украинцев в Германию сложились уже в XIX в. в результате учебных, политических и особенно сезонных трудовых миграций. Кроме того, с последней четверти XIX в. украинские земли, входившие в состав Российской империи, стали одним из важнейших элементов германской геополитической концепции, направленной на ослабление России. Германские проекты находили сочувствие среди части украинской интеллигенции и политической эмиграции.

«Украинский вопрос» на протяжении первой половины XX в. занимал одно из главных мест во внешнеполитической доктрине Германии, хотя конкретные планы его использования менялись: до 1918 г. он рассматривался как оружие против России, в период существования Веймарской республики – преимущественно против Польши и Франции, после прихода к власти национал-социалистов – против СССР. Планы же эмигрантов подразумевали

активное участие на стороне Германии в вооруженном конфликте против одного или нескольких государств, в состав которых входили украинские земли.

После Второй мировой войны, в связи с изменением статуса Германии как государства, «украинский вопрос» перестал быть частью ее внешнеполитической доктрины. Но одновременно интерес к нему начал возрастать в США, что выразилось в поощрении массового переезда украинских эмигрантов за океан, их трудоустройстве, поддержке их антисоветской деятельности.

Антисоветская «психологическая война» стала основным содержанием политической жизни украинской общины в ФРГ в 1940 – 1980-е гг. Особый размах она приобрела в 1980-е гг., когда украинская эмиграция, поддерживая диссидентские и оппозиционные движения в СССР, пыталась встроиться в общественно-политическую жизнь Украины.

Распад СССР и образование независимого украинского государства, изменили характер политической активности диаспоры: в 1990 – 2000-е гг. на смену агрессивной международной антисоветской пропаганде пришла работа непосредственно с общественно-политической и культурно-информационной средой в самой Украине, началось перенесение туда некоторых эмигрантских общественно-политических партий и движений националистического толка, передача украинскому обществу идеологических антироссийских установок.

В настоящее время в украинской общине в ФРГ сочетаются черты классической диаспоры и элементы, присущие диаспорам нового типа. Среди основных ее проблем – дисперсность расселения, усиливающая процессы ассимиляции, а также серьезные этнокультурные различия между эмигрантами. Однако в целом это хорошо организованная, институционально сложная социальная система, наравне с крупнейшими украинскими диаспорами США и Канады идейно питающая политическую жизнь украинского общества.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Косован Е.А.* Особенности формирования и перспективы развития украинских диаспор в ФРГ в 1990-е – начале 2000-х гг. // Сб. ст. победителей конкурса научных студенческих работ исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и материалы научных конференций «Per aspera...». Вып. 1. М., 2009. С. 276 – 290.

2. *Косован Е.А.* Гопак для Вены и Берлина: генезис украинской диаспоры в Германии и Австрии // Родина. 2010. № 10. С. 117 – 118.

3. *Косован Е.А.* Организации украинской общины в Германии в межвоенный период: первая волна эмиграции (1915 – 1939 гг.) // Политика и общество. 2012. № 9 (99). С. 41 – 51.

4. *Косован Е.А.* Сотрудничество советского общества по культурным связям с соотечественниками за границей «Украина» с украинскими «патриотическими клубами» в ФРГ (1960 – 1980-е гг.) // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 5. С. 172 – 176.

5. *Косован Е.А.* Основные характеристики украинской эмиграции в ФРГ на современном этапе (1990-2000-х гг.) // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 7. 156 – 159.

7. *Косован Е.А.* «Единственной программой, отвечающей сейчас интересам украинской нации, является сепаратизм»: украинизация российских военнопленных в германских лагерях в годы Первой мировой войны (1914 – 1918) // История России: актуальные проблемы: Сб. ст. Вып. 3. Казань, 2015. С. 37 – 47.

9. *Косован Е.А.* Регулирование эмиграции и взаимоотношений с соотечественниками за рубежом в законодательстве Украины // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013»; МГУ им. М.В. Ломоносова, 8 – 12 апреля 2013 г. / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В.

Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. М., 2013. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/structure_32_2353.htm

10. *Косован Е.А.* Особенности оформления институциональной структуры украинской диаспоральной общины в ФРГ (конец XX – начало XXI вв.) // Тенденции и перспективы развития современного научного знания: Материалы X Международной научно-практической конференции; Российский институт стратегических исследований, 7 апреля 2014 г. М., 2014. С. 107 – 113.

11. *Косован Е.А.* «Украинский вопрос» в предвоенной политике Германской империи (1900 – 1914 гг.) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы Первой мировой войны и перспективы их изучения»; Тюменский государственный университет, 26 ноября 2014 г. Ишим – Тюмень, 2015. С. 15 – 19.

12. *Косован Е.А.* Проблемы репатриации украинских военнопленных с территории Германии в 1918 – 1922 годах // Человек на войне: Сб. материалов научно-практической конференции / СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 12 декабря 2014 г. / Сост. В.А. Носов. СПб., 2015. С. 22 – 24.

13. *Косован Е.А.* «Теперь у меня нет другого выхода, кроме как ехать в Берлин»: эмиграция украинцев в Германию в 1920 – 1980-е гг. // В мире научных открытий. 2015. №3.6 (63). С. 2689 – 2702.

14. *Косован Е.А.* Украинский научный институт в Берлине (УНИ) // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сб. материалов V Международной конференции молодых ученых и специалистов «Клио-2015»; РГАСПИ, 8 – 10 апреля 2015 г. / Гл. ред. А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов. М., 2015. С. 163 – 166.

15. *Косован Е.А.* Три волны украинской эмиграции в Германию в XX - начале XXI вв. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ – 2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов; 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. М., 2015.